

как бы поднимает человека над собой, причем не только исполнителя, но и того, кто смотрит, дает почувствовать ему свой потенциал, поверить в него.

Но одного трюка в чистом виде мало. Я бы сказала, что трюк - это основа языка циркового искусства, но он обязательно должен быть подкреплён эмоциональной нагрузкой.

- То есть наличие драматического таланта у циркового артиста, например у акробата, необходимо?

- Конечно. Иначе это будет не искусство, а спорт. Я знала трех артистов, которые примерно в одно и то же время исполняли один и тот же номер. Буквально трюк в трюк, жест в жест. Но если первый исполнитель, обладая великолепными актерскими данными и обаянием, проходил под громаплодисментов, то второй, менее одаренный, проходил хуже, а третий, который не обладал актерскими данными, проходил ниже среднего.

У нас есть номер «Русская палка». Там работает совершенно уникальный артист Игорь Бойцов. Сам номер несколько раз менял свой образ. И каждый раз артисту настолько точно удавалось войти в новую роль, почувствовать ее через движение, музыку, костюм, что каждый его прыжок становился законченным произведением искусства. И это всегда ощущал каждый зритель.

- Насколько изменился цирк по сравнению с советским периодом?

- Раньше акцент был на идеологии, а сейчас на художественном видении. Намного более важно стало придумать образ номера, найти его философию и ин-

тересные выразительные средства. Раньше, например, музыка для номера подбиралась из того, что уже написано, сейчас создается оригинальная, которая соответствует идее режиссера. Обязательно шьются такие же оригинальные костюмы, большая работа идет над пластикой артиста. Но еще я бы хотела сказать о том, что осталось неизменным. Это огромная трудоспособность артистов, их любовь к манежу и куполу, невозможность оторваться от цирка, даже когда артист уже закончил выступать. Бывшие артисты меняют профессию, становятся администраторами,

билетерами, ассистентами в номерах. Неважно кем, лишь бы остаться причастными к цирку.

- Вам лично трудно дался уход с манежа?

- Да, но по-другому и не могло быть. Я же говорю, что цирк - это такой мир, который очень сильно затягивает. Мы ушли вместе с Юрием Владимировичем. Он вскоре стал директором, а я, так как совершенно не привыкла бездельничать, занялась тем, что меня всегда интересовало, - кинологией. Возглавила клуб любителей животных «Фауна» и в течение десяти лет была его директором. Кроме этого, переводила детективы с английского и продолжала быть в курсе дел цирка. Юрий Владимирович всегда рассказывал мне обо всех делах, иногда спрашивал совета. Я говорила свое мнение, ну а он уже решал дальше, как поступать. В своих решениях он всегда оставался человеком независимым.

- Интересно, как у Юрия Владимировича, с его грустными глазами, возникла тяга к цирку?

- Его с детства потянуло к цирку после того, когда однажды он пришел туда и к нему случайно обратились клоуны. Это его настолько заворожило, что у него появилась мечта стать клоуном. Правда, после войны он пытался поступить в театральные вузы, но туда его не приняли. Возможно, из-за того, что материал для прослушивания был подобран неудачно. А потом он прочитал в «Вечерней Москве», что объявляется набор в студию клоунады, и сразу поступил туда. После студии его пригласил к себе Карандаш. Юра отлично понял, что ту школу, которую ему даст Карандаш, он больше не получит

